

УРОВНИ ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ АНТОНИМИИ)

LANGUAGE LEVELS (BASED ON ANTONYMY)

L. Shakiryanov

Summary: This article explores the ways in which antonymy is realized at various linguistic levels, described as consisting of several elements. The concept of antonymy, which arose in linguistics with the goal of semantically opposite and contrasting words, has ultimately established itself as a comprehensive linguistic and speech phenomenon, encompassing all layers of linguistics (morphemes, parts of speech, concepts, metaphorical words, syntactic constructions, nominations, combinations of form and meaning, and language levels). The study revealed that existing classifications of antonyms significantly facilitate the level-by-level analysis of antonymy; however, certain features of the hierarchical structure of language become clear only with a more detailed examination of all levels, as well as related areas.

Keywords: morphemes, parts of speech, concepts, metaphorical words, syntactic constructions, nominations, combinations of form and meaning, language levels.

Антонимам отводится значительное место в лексикологии, так как считается, что они придают особую значительность предметам и понятиям, способствуют раскрытию противоречивой сущности предметов и явлений, помогают показать полноту охвата явлений, а также используются как яркое выразительное средство в художественной речи.

Исследования антонимии опираются на следующие разделы знаний, без которых не обходится ни одно значимое исследование антонимии, а учёные, работавшие и работающие в данных областях, продолжают считаться незыблемыми авторитетами:

- философия и теория познания (Аристотель, Г. Гадамер, Г. Гегель, И. Кант, А.Ф. Лосев, Платон, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг);
- теория значения и словообразования (Г.Б. Антрушина, Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, И.М. Кобозева, О.Д. Мешков, Ю.В. Федосов и др.);
- теория антонимии (И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, В.А. Иванова, В.Н. Комиссаров, М.Р. Львов, Е.Н. Миллер, Л.А. Новиков, С.Г. Шафиков, N. Webster, J. Richards, J. Platt, H. Weber и др.).

Из наиболее значимых определений антонимов можно привести следующие:

- «слова противоположного значения» [Комиссаров 1964];

Шакирьянов Лев Морисович
кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», (г. Уфа)
levshakiryaynov@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию способов реализации антонимии на различных языковых уровнях, описывающих как состоящие из нескольких элементов. Идея антонимии, возникнув в языкоznании с целью семантически противоположных и противопоставленных слов, в итоге зарекомендовала себя всеобъемлющим языковым и речевым явлением, охватывающим все слои лингвистики (морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции номинации, комбинации формы и значения, уровни языка). В ходе исследования выявлено, что существующие классификации антонимов значительно облегчают уровневый анализ антонимии; вместе с тем, некоторые особенности иерархического устройства языка проясняются лишь при более детальном рассмотрении всех уровней, а также смежных областей.

Ключевые слова: морфемы, части речи, концепты, метафоры, синтаксические конструкции, номинации, комбинации формы и значения, уровни языка.

- «слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [Шанский 1964: 72];
- «слова, противоположные по сигнifikативному значению» [Степанов 1975: 28–29];
- «слова одной части речи с противоположным значением, которые, в зависимости от выражаемого ими типа оппозиции, разделяются на соответствующие семантические классы» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990];
- «слова разного звучания, выраждающие противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [Прохорова 1961: 122–123];
- «слова, противопоставленные по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем эти слова должны находиться на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» [Шмелев 1964: 145];
- «лингвистически сопряженные пары слов» [Соколова 1977].

Антонимы возникают в языкоznании с целью упорядочения семантически противоположных или противопоставленных слов (контраст, как принято считать, объединяет эти два понятия), в итоге зарекомендовав себя всеобъемлющим языковым и речевым явлением, охватывающим все слои лингвистики, а именно словообразование, частеречные особенности слов, синтаксический потенциал языковых единиц, их лексико-семан-

тические характеристики [Шакирьянов 2023: 554].

Вместе с тем некоторые особенности иерархического устройства языка проясняются лишь при более детальном рассмотрении всех уровней, а также смежных областей.

В ходе исследования установлено, что при формировании уровней анализа, особую роль играет деление элементов языка на словообразовательные и словоизменительные (формообразующие), в результате чего словообразование рассматривается за рамками морфологии, которая, в свою очередь, представляет собой науку о формообразовании. В этой связи словообразование можно рассматривать как самостоятельную лингвистическую дисциплину [Фортунатов 1956; Виноградов 1975; Зубова 2014: 23–24]. Так, в понимании Ф.Ф. Фортунатова, «отдельные полные слова представляют собой в их отношениях к предметам мысли отдельные знаки этих предметов, а в их отношении к данной мысли, к данному суждению отдельные полные слова являются частями предложений или, в известных случаях, целыми предложениями» [Фортунатов 1956: 155]. В понимании ученого, соответственно с этим и в формах отдельных полных слов различаются формы слов: 1) как отдельных знаков предметов мысли, 2) формы слов в предложении. Таким образом, последние обозначают различия в отношениях тех предметов мысли, которые обозначаются данными словами, к другим предметам мысли в предложениях, а первые обозначают различия в отношениях данных предметов мысли, обозначаемых словами.

В этой связи, основополагающим принципом становится то, что формы отдельных полных слов, обозначающие различия в отношениях данных предметов мысли к другим предметам мысли в предложениях, называются формами *словоизменения* или формами *флексии слов* (ср. флексия слов и флексия основ). Другие формы отдельных полных слов, не формы словоизменения, называются формами *словообразования* в широком смысле этого термина, т.е. по отношению не только к словам простым, но и сложным. Как отмечается, следовательно, «формами словоизменения самые слова, имеющие эти формы, обозначаются как различного рода части в предложениях, а формами словообразования самые слова обозначаются как различного рода отдельные знаки предметов мысли» [Фортунатов 1956: 155].

В рамках общей теории это позволяет разграничить морфемы, которые позволяют сопоставить слова на уровне аффиксов, а также те, по которым можно выделить различные части речи.

Так, «отдельные знаки предметов мысли» (словообразовательные морфемы) фиксируются в следующем виде:

1. приставка неполноты *half* (*finished goods* «готовые изделия»/ *half-finished goods* «полуфабрикаты; полуобработанные изделия»);
2. приставка отрицания *un* (*conditional* «условный»/ *unconditional* «безусловный, безоговорочный, не ограниченный условием»);
3. приставка средней величины *mid* (*range* «стат. размах (варьирования); разность между наибольшим и наименьшим значениями; широта распределения»/ *midrange* «стат. полусумма крайних значений (в выборке)»);
4. приставка противопоставления *anti* (*Malthusianism* «мальтизианство»/ *anti-Malthusianism* «антимальтизианство»);
5. приставка пересечения *cross* (*haul* «перевозка; транспортировка»/ *crosshaul* «пересекающаяся транспортировка»);
6. приставка преувеличения *hyper* (*inflation* «инфляция, обесценение денег»/ *hyperinflation* «гиперинфляция, стремительно развивающаяся (галопирующая, безудержная) инфляция»; *employment* «занятость»/ *hyperemployment* «сверхзанятость, чрезмерная занятость»);
7. приставка сочетания *iso* (*cost curve* «кривая зависимости изменения издержек от объема производства»/ *isocost curve* «кривая равновеликих издержек (характеризующая комбинации двух факторов производства, оплата которых требует одинаковых затрат)»);
8. приставка новой информации *neo* (*natal* «относящийся к рождению»/ *neonatal* «относящийся к новорожденному»);
9. приставка мнимости *pseudo* (*shadow price* «скрытая, неявная, цена»/ *pseudoshadow price* «псевдо-условная оценка»);
10. приставка предшествования *ante* (*to date* «датировать»/ *to antedate* «помечать задним числом (например, вексель);
11. приставки отрицания *il* (*literate* «грамотный»/ *illiterate* «неграмотный»), *in* (*active* «активный»/ *inactive* «бездейственный») и *dis* (*economy* «экономика, (народное) хозяйство»/ *diseconomy* «отрицательный экономический эффект; неэкономичность; ущерб»);
12. приставка совместного действия *co* (*habitation* «проживание»/ *cohabitation* «сожительство»), *counter* (*plan* «план»/ *counterplan* «встречный план»);
13. приставка обратного процесса *de* (*to concentrate* «концентрировать»/ *to deconcentrate* «деконцентрировать»);
14. приставка избыточности *extra* (*budgetary funds* «бюджетные средства»/ *extra-budgetary funds* «суммы, поступившие из внебюджетных источников»);
15. приставка множественности *multi* (*plant development* «освоение производственных мощ-

- ностей»/ *multiplant development* «превращение в концерн (фирмы, владеющей несколькими промышленными предприятиями);
16. приставка снижения размера *mini* (*recession* «спад, рецессия»/ *minirecession* «мини-рекессия, миниспад»);
 17. приставка контрадикторности *non* (*priority mail* «авиапочта; срочная почта»/ *nonpriority mail* «несрочная почта; почта, перевозимая наземным транспортом»);
 18. приставка предшествования *pre* (*marriage certificate* «свидетельство о браке»/ *premarriage certificate* «врачебное свидетельство перед вступлением в брак»; *condition* «условие; оговорка; кондиция»/ *precondition* «предварительное условие; предпосылка»);
 19. приставка видимости *quasi* (*unemployment* «безработица»/ *quasi-unemployment* «квазибезработица»);
 20. приставка повтора *re* (*survey* «обзор; обследование; исследование»/ *resurvey* «повторное обследование»);
 21. приставка частичности *semi* (*self-service* «самообслуживание»/ *semiself-service* «частичное самообслуживание»);
 22. приставка подчинения *sub* (*office* «контора; учреждение; бюро»/ *suboffice* «субконтора»);
 23. приставка превосходства *super* (*normal* «нормальный, стандартный»/ *supernormal* «чрезмерный, избыточный»).

Вместе с тем, «различного рода части в предложении» (словоизменительные морфемы) позволяют выделить различные части речи:

1. субстантивы (*contest between master and laborer*);
2. вербы (*order to buy or to sell at best*);
3. адвэрбы (*jointly and severally*);
4. адъективы (*bad money drives out good*);
5. местоимения (*many-vs-many duel*);
6. предлоги (*at or better*).

Иерархически упорядоченные единицы функционируют в языке не только как неделимые элементы в отношении к себе подобным, но и как составные части высших единиц и как совокупности низших единиц. В этой связи слово – это и неделимое целое, и целое, состоящее из морфем, т.е. комплекс морфем [Крушевский 1998; Зубкова 2006: 73-74].

Слова-концепты можно наблюдать в следующем виде:

1. иерархия фиксируются при помощи атрибутов *assistant*, *chief*, *deputy*, *vice* (*chief engineer* «главный конструктор (одновременно может выполнять функции главного технologа)»/ *deputy chief engineer* «заместитель главного конструктора»);
2. изменение количества оформляется благодаря атрибутам *single*, *double*, *first*, *second*, *multiple*, *high*, *low*, *upper*, *above*, *below* (*above the line* «над чертой

(доходы и расходы в английском бюджете; текущие операции в платежном балансе»)/ *below the line* «под чертой (операции временного характера в английском бюджете; капитальные операции в платежном балансе)», вербам *to increase*, *to decrease*, *to skyrocket*, *to plunge*, *to move up*, *to move down*;

3. время задается посредством предлогов *of*/ *under* (*to be of age* «быть совершеннолетним»/ *to be under age* «быть несовершеннолетним»), атрибутов *young*, *new*, *old* (*construction activity* «строительство»/ *new construction activity* «строительство новых объектов»), *ex ante*/ *ex post* (*ex ante analysis* «анализ, основанный на использовании ожидаемых (предполагаемых) величин»/ *ex post analysis* «анализ, основанных на использовании фактических величин»), *prior*/ *posterior* (*prior distribution* «априорное распределение»/ *posterior distribution* «апостериорное распределение»), *a priori*/ *a posteriori* (*a priori method* «априорный метод»/ *a posteriori method* «апостериорный метод»);
4. наличие актуализируется предлогами *cum*/ *ex* (*cum interest* «включая проценты, с процентами, с прибавлением процента»/ *ex interest* «исключая проценты, без процента»);
5. истина устанавливается атрибутами *de facto*/ *de jure* (*de facto address* «фактический адрес»/ *de jure address* «юридический адрес»).

Само иерархическое устройство языка служит его связыванию в единое гармоническое целое, а гармоническая целостность системы языка, при всей ее сложности и противоречивости, отражается и в целостности языковых знаков. Это выражается в выделении других уровней языка.

Так, в рамках рассматриваемой тематики можно выделить метафоры *bulls*/ *bears* «быки»/ «медведи», *hawks*/ *doves* «ястребы»/ «голуби», *wolves*/ *sheep* «волки»/ «овцы», *blue chips*/ *red chips* «голубые фишкы»/ «красные фишкы», *pigs*/ *chicken* «свиньи, или кабаны»/ «цыплята», *sharks*/ *lemmings* «акулы»/ «лемминги».

Синтаксический потенциал антонимии способствует её реализации в рамках одного словосочетания (*asked and bid*). Также противоположные единицы актуализируются в словах с дефиксным написанием (*birth-and-death data*) и в одном слове словосочетания (*break-even order*). Реализация противопоставления в рамках одного словосочетания предполагает реализацию антонимии с помощью вспомогательных средств (*bargain and sale*) и реализацию без вспомогательных средств. При реализации антонимии с помощью вспомогательных средств возможна её актуализация с помощью союзов (соединительных и разделительных) (*balance of income and expenditures*, *berth or no berth*), с помощью предлогов (рас-

сматриваются особенности противопоставления согласно классификации предлогов и состава) (*displacement of human labor by machinery*), с помощью частиц (*ratio of reserves to liabilities*), а также одновременная реализация антонимии как при помощи союзов, так и при помощи предлогов (*contest between master and laborer*).

Понятие номинации в лингвистике имеет отношение к познавательной деятельности человека, в силу чего может сочетать в себе различные аспекты своей реализации. Совокупность понятий номинации, которые проявляются в своём взаимодействии, позволяет сделать вывод о том, что номинацию следует трактовать как «обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [Гак 1977].

В рамках одной номинации можно наблюдать совместное проявление антонимических отношений объектов друг к другу (*demand outdistances supply* «спрос опережает предложение», *ratio between gold and silver* «соотношение стоимости золота и серебра»); в рамках двух номинаций происходит их дифференциация (*to save* «сберегать; экономить»/ *to dissave* «расходовать, тратить сбережения»); в рамках трех номинаций осуществляется уточнение значения (*senior* «старший бухгалтер-ревизор»/ *semi-senior* «бухгалтер-ревизор»; помощник старшего бухгалтера-ревизора»/ *junior* «младший бухгалтер-ревизор; счётный работник ревизорской службы»).

Существенным для описания уровней языка представляется то, что отдельные более частные специальные вопросы, связанные с задачей определения слова как единицы языка, лежат в области одной из следующих двух проблем: 1) проблемы отдельности слова; 2) проблемы тождества слова. В самом общем виде эти проблемы могут быть сформулированы так: 1) что такое отдельное слово в каждом данном случае его употребления в связной речи; 2) что такое одно и то же самое слово в различных случаях его употребления. Проблема отдельности слова расчленяется на два основных вопроса: 1) вопрос выделимости слова, представляющий собой вместе с тем вопрос о различии между словом и частью слова (компонентом сложного слова, основой, суффиксом и пр.); 2) вопрос цельности слова, являющийся вместе с тем вопросом о различии между словом и словосочетанием [Смирницкий 1998]. Таким образом, одним из главных показателей самостоятельности слова как единицы языка является вопрос соотношения слова и его части. В этой связи необходимо, чтобы слово отличалось как некото-

рое целое, от той или иной осмысленной части слова.

В связи с последним тезисом можно выделить следующие комбинации формы и значения:

1. нахождение: *external audit* «внешняя ревизия (обычно выполняемая частнопрактикующим бухгалтером-ревизором или коммерческой бухгалтерской фирмой)»/ *internal audit* «внутренняя ревизия»;
2. перемещение: *inborn* «рожденный в данной стране»/ *outborn* «рождённый в другой стране»;
3. положение: *downswing* «падение, резкое снижение»/ *upswing* «подъём, повышение (цен)»;
4. разнообразие: *monogamy* «моногамия, единобрачие»/ *polygamy* «полигамия, многобрачие»;
5. актуализация: *on-peak service* «отпуск электроэнергии в период пика нагрузки»/ *off-peak service* «отпуск электроэнергии в период провалов нагрузки»;
6. пространство: *overloading* «перегрузка (транспортного средства)»/ *underloading* «неполная нагрузка, недогрузка»;
7. распространение: *intergenerational* «связывающий два поколения»/ *intragenerational* «происходящий в пределах одного поколения»;
8. наружность: *endogenous* «эндогенный, внутренний (напр. о факторе)»/ *exogenous* «экзогенный; внешний (о факторах, определяющих динамику макроэкономических величин)»;
9. идентичность: *homogeneity* «однородность, гомогенность (напр. о продукции)»/ *heterogeneity* «гетерогенность, разнородность, неоднородность (напр. продукции)»;
10. величина: *macrodemography* «макродемография»/ *microdemography* «микродемография».

Для систематизации отношений языка (полной системы) целесообразным также является рассмотрение полной совокупности всех уровней языка, которая продемонстрирует его строй. В итоге система языка представлена в следующем виде: морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции, номинации, комбинация формы и значения, уровни языка.

Таким образом, идея антонимии, возникнув в языкоизучении с целью семантически противоположных и противопоставленных слов, в итоге зарекомендовала себя всеобъемлющим языковым и речевым явлением, охватывающим все слои лингвистики (морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции номинации, комбинации формы и значения, уровни языка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов. – М., 1975. – 559 с.

2. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977.
 3. Зубкова Л.Г. Целостность языка и его детерминанта в трактовке И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушинского / Л.Г. Зубкова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – кн. 3. – Т. 148. – С. 73–82
 4. Зубова Л.В. Меньшикова Ю.В. Морфемика и словообразование современного русского языка: Учебник / Л.В. Зубова, Ю.В. Меньшикова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. 256 с.
 5. Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка / В.Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 289 с.
 6. Крушинский Н.В. Избранные работы по языкоznанию / Н.В. Крушинский. – М.: Наследие, 1998. – 293 с.
 7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 686 с.
 8. Прохорова В.Н. О словах с противоположными значениями в русских говорах / В.Н. Прохорова // Филологические науки. – 1961. – № 1. – С. 122–127.
 9. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Омен: МГУ, 1998. – 259 с.
 10. Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования / Н.Л. Соколова // Филологические науки. – 1977. – № 6. – С. 60–69.
 11. Степанов Ю.С. Основы общего языкоznания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
 12. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс / Ф.Ф. Фортунатов // Избранные труды. – Т. I. – М., 1956. – 450 с.
 13. Шакирьянов Л.М. Логико-семантический анализ контраста (на материале англоязычных экономических терминов) / Л.М. Шакирьянов // Неофилология. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 553–560.
 14. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1964. – 316 с.
 15. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
-

© Шакирьянов Лев Морисович (levshakiryayov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»